

Если бы это было что-то другое, он мог бы уступить перед отцом, но только не в этом случае. Малейший шаг назад, и Вэй Су мог бы спрятать его сына так далеко, что встретиться с ним снова было бы делом случая.

В этот день небо было хмурым, тучи сгущались, и казалось, что вот-вот начнется ливень.

И Инь сидел на краю клумбы, наблюдая за низко летающими стрекозами и муравьями, спешащими с переездом. Вэй Чжао подошел к нему и сказал:

— А-Инь, мне нужно ненадолго отлучиться во дворец. Ты останешься в резиденции, хорошо? Не забудь вовремя поесть и лечь спать.

И Инь повернулся и машинально кивнул:

— Хорошо, я понял.

Он мог и не запомнить, но служанки в резиденции точно не забудут. Однако почему Вэй Чжао должен ехать во дворец? Неужели он хочет оставить его? Нет, это невозможно. Хочет помочь ему? Шансов нет.

Получив ответ И Иня, Вэй Чжао еще раз напомнил служанкам во дворе, а затем вышел. Он не сказал И Иню, зачем именно едет во дворец.

Вэй Чжао мог без препятствий войти во дворец, но слуги, увидев пропавшего много лет назад четвертого принца, были крайне удивлены. Вэй Чжао направился в дворец Цзычэнь и потребовал аудиенции у императора. Вэй Су приказал привести его к залу Сюаньши, чтобы он ждал указаний. Зал Сюаньши был одним из шести передних залов дворца Цзычэнь, расположен слева от зала Чжэнъи и позади зала Яньмин. Кабинет Вэй Су находился здесь, и когда он не проводил аудиенции, обычно работал с докладами здесь.

Вэй Су велел спросить Вэй Чжао, готов ли он. Сейчас он занят и не может его принять. Если он готов, пусть возвращается во дворец Юнфу, место для него сохраняется, и его ежедневно убирают. Если не готов, пусть уходит из дворца.

Вэй Чжао, не имея возможности увидеть Вэй Су, не сдавался и встал на колени перед залом Сюаньши. Вэй Су, узнав об этом, ничего не сказал.

Дворец Вэйян, резиденция императрицы, находился позади дворца Цзычэнь, и новости о том, что Вэй Чжао вошел во дворец и встал на колени перед залом, быстро дошли до императрицы.

Цзи Вань, не видевшая сына шесть лет, не могла не переживать. Она лично отправилась в зал Сюаньши, чтобы заступиться за Вэй Чжао, но Вэй Су отругал ее, сказав, что без причины женщины из внутренних покоев не могут входить в важные залы.

Действительно, в правилах дворца Великая Янь была такая статья. Если только это не вдовствующая императрица, правящая регентшей, никто из внутренних покоев, включая императрицу, не мог войти в передние залы, за исключением дня коронации.

Теоретически, все шесть передних залов дворца Цзычэнь считались главными, но на практике строго соблюдали это правило только во время больших аудиенций в зале Юань. Даже зал Чжэнъи, где проводились малые аудиенции, по разным причинам посещали многие наложницы.

Что касается залов Яньмин, Чжинин, Сюаньши и Вэньши, то на них вообще не обращали внимания. Императоры Сюаньцзун и Сяньцзун часто работали с докладами в сопровождении императриц, и никто не осмеливался сказать, что императрицы Сяо и Се поступали неправильно.

Таким образом, вход Цзи Вань в зал Сюаньши не был чем-то из ряда вон выходящим. Даже если она никогда не вмешивалась в политику, раньше она тоже бывала там. Вэй Су сказал, что она нарушила правила, просто чтобы никто не заступался за Вэй Чжао.

Увидев бледное лицо Цзи Вань и печаль в ее глазах, Вэй Су равнодушно сказал:

— Даже император подчиняется закону. Хотя ты императрица, нарушение правил нельзя оставлять без наказания. Учитывая, что это твой первый проступок, я накажу тебя трехдневным домашним арестом.

Цзи Вань спокойно посмотрела на Вэй Су и через некоторое время произнесла:

— Я благодарю Ваше Величество за милость.

Ее взгляд был подобен глубокому колодцу — спокойным и безмятежным.

Императрица быстро пришла и так же быстро ушла. Вэй Чжао знал об этом, но продолжал стоять на коленях, не поднимая головы и не говоря с ней ни слова.

Позже Вэй Мин, узнав о происходящем, поспешил в зал Сюаньши. Он сначала посмотрел на Вэй Чжао, стоящего на коленях, а затем на хмурое небо, готовое разразиться дождем, и с досадой топнул ногой. Не дожидаясь вызова, он вошел внутрь.

Говорили, что император и Наследный принц не ладят, но в неофициальных делах Вэй Су всегда был снисходителен к Вэй Мину, позволяя ему практически все, и никогда не ругал его.

Но сегодня Вэй Мин был редким исключением — Вэй Су обрушил на него гнев, и причина была очевидна: император злился.

Вэй Чжао выбрал неудачный день для визита. Вэй Су не хотел его видеть, а он продолжал стоять на коленях, и Вэй Су ненавидел, когда его вынуждали.

Вэй Су знал, что, если он не увидит Вэй Чжао, сможет быть жестким. Но если он увидит его лицо, так похожее на того человека, все его принципы потеряют смысл.

И Инь не был обычным ребенком. Его существование было позором для всей Империи Великая Янь, и он не мог признать его, ни в коем случае.

Когда император устал ругаться, он сел в кресло, тяжело дыша, и приказал Наследному принцу уйти, сказав, что пока не хочет его видеть. Вэй Мин, не имея выбора, поклонился и вышел.

Небо становилось все мрачнее, воздух был настолько влажным, что казалось, будто его можно выжать, но дождь все не начинался, лишь усиливая беспокойство.

Зал Сюаньши был боковым залом, и, помимо кабинета, там было место для отдыха императора, но обычно это использовалось для короткого сна, а не для ночевки. Если император не шел в покои наложниц или мужей, он обычно ночевал в одном из дворцов — Чэнцян, Чанхэ или

Юнсин.

Вэй Чжао стоял на коленях перед залом Сюаньши, и Вэй Су, если бы вышел, не мог бы его не заметить. Конечно, в зале Сюаньши был задний вход для слуг, но никто не осмелился бы предложить императору выйти через черный ход.

Вэй Су несколько раз вставал и садился, наконец махнул рукой:

— Ладно, переночую здесь.

Казалось, он забыл, что у него был еще один выбор — приказать увести Вэй Чжао силой.

В полночь долгожданный ливень наконец обрушился на землю. Крупные капли дождя, словно жемчужины, сорвавшиеся с нити, с грохотом падали на землю, разбрызгиваясь в тысячи искрящихся капель.

Во дворце Мингуан Цзюнь Фэйли проснулся от глухого раската грома. Он открыл глаза и обнаружил, что рядом нет Вэй Мина, а на кровати видны следы только одного человека. Он сразу же позвал слуг.

Дежурная служанка подошла и доложила:

— Ваше Высочество, Наследный принц ранее читал в кабинете, а когда пошел дождь, вышел с людьми в направлении дворца Цзычэнь.

Дворец Цзычэнь?!

Цзюнь Фэйли слегка нахмурился, не понимая. Почему Вэй Мин вдруг отправился в покои императора посреди ночи? Неужели...

Подумав об этом, Цзюнь Фэйли полностью проснулся. Он встал и надел одежду, а служанка приказала зажечь все свечи в зале, осветив дворец Мингуан так, что он стал ярким, как день.

Отправив всех слуг в соседнюю комнату, Цзюнь Фэйли сел на кушетку у окна, думая:

— Вэй Чжао действительно выбрал удачное время.

С тех пор как Вэй Чжао вернулся в столицу, Вэй Мин несколько раз ссорился с императором, и причиной был его сын.

Когда Цзюнь Фэйли вошел во дворец, Вэй Чжао было всего восемь лет, и можно сказать, что он рос на его глазах, и Вэй Чжао всегда любил его. Когда Вэй Чжао попал в плен, его беспокойство было не меньше, чем у Вэй Мина.

Однако в последние годы отношения Вэй Мина с Вэй Су стали несколько напряженными из-за разногласий в политике, и если из-за Вэй Чжао император снова разозлится, Цзюнь Фэйли не мог не испытывать к нему некоторого недовольства.

За окном дождь становился все сильнее, словно льющийся с неба, и брови Цзюнь Фэйли сдвинулись еще сильнее.

Перед залом Сюаньши Вэй Мин увидел, что Вэй Чжао все еще стоит на коленях, как и днем, и с болью в сердце поспешил к нему, держа зонт, чтобы защитить его от дождя.

Услышав шаги Вэй Мина, Вэй Чжао, не поворачивая головы, спокойно сказал:

— Старший брат, возвращайся. Я должен доиграть эту роль до конца.

Ветер и дождь были сильными, и, хотя Вэй Мин держал зонт, он все равно промок насквозь. Теперь, когда зонт делили на двоих, это почти не помогало.

Слуги Вэй Мина не могли позволить Наследному принцу промокнуть, и сразу же подошли, чтобы держать зонт над ним. Теперь зонт Вэй Мина защищал только Вэй Чжао, и это наконец дало хоть какой-то эффект.

Вэй Мин приказал принести сухое полотенце и, вытирая лицо Вэй Чжао, сказал:

— А-Чжао, не недооценивай этот дождь. Даже летом промокнуть — это не шутка. Береги себя, не простудись.

Вэй Чжао с горькой улыбкой ответил:

— Старший брат, со мной все в порядке. Ты лучше вернись, а то отец подумает, что это все шутка.

Вэй Мин поднял бровь и серьезно сказал:

— Ты стой на коленях, я не мешаю. Я держу зонт, ты не вмешивайся. Даже если отец узнает, что он сможет сделать?

<http://bllate.org/book/16486/1498091>